

В.В. Чайников¹
И.В. Куликов²

V.V. Chainikov
I.V. Kulikov

**ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ:
ОТ ЭКОНОМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ –
К ЭКОНОМИКЕ ПОЗНАНИЯ**

**FROM THE PAST TO THE FUTURE:
FROM CONSUMER ECONOMICS
TO ECONOMICS OF COGNITION**

В статье рассматриваются актуальные вопросы перестройки экономической политики Российской Федерации. В современных условиях мир нуждается в новой структуре экономики, основанной не столько на потреблении товаров и услуг, сколько на потреблении знаний. Эти задачи особенно актуальны в наше время – время политических, экономических и социальных перемен.

Ключевые слова: экономическая политика, социальная справедливость, образование, культура, здравоохранение, нравственная экономика, социальная политика.

The article deals with current issues of restructuring the economic policy of the Russian Federation. In today's conditions, the world needs a new economic structure, based not so much on the consumption of goods and services, but on consumption of knowledge. These problems are particularly relevant in our time – a time of political, economic and social changes.

Keywords: economic policy, social justice, education, culture, healthcare, moral economy, social policy.

В современных условиях мир нуждается в новой структуре экономики, основанной не столько на потреблении товаров и услуг, сколько на потреблении знаний.

После кризиса 2008–2009 гг. российские власти взяли курс на преодоление отрицательных последствий кризисных явлений путем ускоренного внедрения инноваций в научно-технической области как на мощный рычаг подъема производительности труда и жизненного уровня народа.

Более пяти лет прошло с тех пор, насколько оправдались наши надежды? По нашему мнению, существенных сдвигов в техническом прогрессе и повышении производительности труда пока не наблюдается. Наша правящая элита должна наконец-то понять, что здесь многое зависит не только от усилий в научно-технической

¹ Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Магистрант НОУ ВПО «Российский новый университет».

и экономической сферах, но и от коренной перестройки в общественной среде, в духовной и гуманитарной составляющих развития нашей российской цивилизации. Отвечает ли используемая Россией сегодняшняя модель рыночной экономики этим задачам, вызывает большой вопрос. Глубокие перемены, которые сейчас происходят, доказывают о периоде смены модели общественного развития в большинстве стран мира.

Глобальные экономические кризисы всё глубже выявляют пороки современного капитализма и неолиберальной идеологии, пропагандируемой прежде всего США и их союзниками. Провалы вскрываются не только в сфере финансов, денежно-кредитного и валютного оборота, но и в функционировании западной демократии. В развитых странах всё больше накапливается симптомов духовно-нравственного кризиса.

По мнению Э. Ласло [1], процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе макросдвига. Это сопровождается социальными и культурными противоречиями. Всё больше людей задумываются об альтерна-

тивных путях развития общества. Сегодня многие ученые, в том числе и авторы этих строк, общественные деятели и политики убеждены, что человек, его культура, образование, здоровье имеют ключевое значение для прогресса человечества. Поэтому инвестиции в человеческий капитал должны стать стратегическим приоритетом. Для достижения намеченных целей важны также сплоченность общества и уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства, приверженность общечеловеческим нравственным ценностям. Нарращивание этого социального капитала становится залогом успеха всех экономических начинаний.

Еще в 2006 г. мы отмечали [4], что «одна из ключевых задач любого общества – это определение, кто будет пользоваться плодами экономических достижений или как распределяется национальный продукт между различными домашними хозяйствами, будет ли много бедных или мало богатых?»

Многие сегодня приходят к выводу, что экономика имеет гуманитарное измерение. В книге «Неэкономические грани экономики» [1] обращается внимание на постепенно вызревающую новую модель развития общества и его экономики. Переход к этой модели начинается с переосмысления прежних идеологических постулатов. Многие теоретики неоллиберализма, в том числе лауреаты Нобелевской премии (Поль Кругман, Джозеф Стиглиц), признают сегодня «несостоятельность академической науки и что за последние 30 лет макроэкономика в лучшем случае была впечатляюще бесполезна, а в худшем просто вредна».

Российское руководство в своих экономических реформах взяло за образец макроэкономику американского типа, на которую нас ориентировали Е. Гайдар, А. Чубайс и другие реформаторы. Эта модель завела Россию в тупик. Страна практически вошла в период рецессии, наблюдается спад промышленного производства. Спад экономики России по оценке ЕБРР и МВФ в 2015 году составит от 3 до 5%. В федеральном бюджете 2015 года военные расходы превышают расходы развития экономики (соответственно, 3,0 трлн. руб. и 2,7 трлн. руб.), значительно сокращается доля расходов на образование – с 4,8% в 2012 году до 4,1% в 2015 (т.е. на 94 млрд руб.), расходы на здравоохранение уменьшаются на 21,4% (на 114,3 млрд руб.) по сравнению с 2014 годом [3].

Политика стремительного роста расходов на оборону (хотя внешних угроз для страны нет) и

урезания затрат на социальную сферу едва ли поможет выйти из кризиса и разогнать экономику, считает бывший министр экономики РФ Евгений Ясин [4]. По его оценке, никаких стимулов для роста в бюджете не прослеживается. «Необходимо менять политические подходы, создавать условия для развития бизнеса. Вместо этого нам предлагают развернуть гонку вооружений, которая якобы способна стать “мотором прогресса”. Однако советский опыт показал, чем заканчиваются подобные эксперименты». По его мнению, те огромные деньги, которые предполагается тратить на всевозможные «проекты века», в частности – на арктическую экспансию, оттягивают огромные ресурсы государства, а темпы роста экономики от этого не увеличиваются. В ближайшие годы, судя по проекту бюджета на трехлетний период, россиянам придется столкнуться с ростом инфляции, бизнесу – с усилением фискального гнета. Это военно-мобилизационная модель экономики, которая предполагает многолетний застой.

Всё это свидетельствует о том, что государственный механизм управления оказался у нас разлаженным, некомпетентным, лишенным защитной системы, которая могла бы его застраховать от грубых ошибок.

Рынок без сильного государства приводит к замене безответственной государственной власти нерегулируемым частным обогащением, что ведет к экономическому и социальному упадку самого государства.

Среди первоочередных задач государства на сегодняшний день – это устранение опасного имущественного расслоения населения страны, борьба с разорительной инфляцией, с безработицей, коррупцией, принятие мер против утечки капитала за рубеж. Как видим из планов развития на 2015–2017 гг., этим задачам практически не уделяется должного внимания.

Мировая практика свидетельствует о возрастающем участии государства в перераспределении создаваемого дохода. Это происходит в результате роста государственных расходов на образование, здравоохранение, науку, пенсии и другие социальные нужды. Как мы уже отмечали ранее [5], вмешательство государства в экономику очень важно с точки зрения восстановления в российском обществе социальной справедливости, которую кремлевские власти как не принимали, так и не принимают в расчет. Как показывают исследования, в России фактическая налоговая нагрузка населения с низкими доходами вдвое превышает налоговую нагрузку 20% населения с высокими доходами. А налого-

вая ставка на дивиденды, равная 9%, и плоская ставка обложения доходов – 13% и для бедных и для богатых свидетельствуют о нежелании власть имущих уменьшать пропасть между богатыми и бедными.

Кроме того, страховые взносы рассчитываются в зависимости от величины заработной платы и полностью включаются в издержки производства, основательно сдерживая рост заработной платы, а в конечном итоге рядовые потребители принимают на себя эту дополнительную налоговую нагрузку.

Экономические кризисы в России для основной, небогатой части населения – настоящая катастрофа, а для богатых – манна небесная. Так, в результате кризиса 2008–2009 гг. производство и потребление в России сократилось значительно больше, чем в других странах, а число долларовых миллионеров выросло на 75%.

Аналогичная ситуация складывается и в этот кризисный период. Политику Центрального банка России в области валютного регулирования нельзя назвать иначе, как антинародной и предательской. Крупные финансовые спекулянты (крупнейшие банки и ФПГ) за счет свободного плавания рубля в одночасье обогатились, а основная масса населения, которая держала свои скромные накопления в рублях, стала беднее почти в два раза.

В России средний доход 10% бедных в 30 раз меньше среднего дохода 10% богатых, а в Москве это соотношение – более 50, тогда как в США эта разница около 15, а в странах ЕС колеблется от 7 до 10 раз. Огромное неравенство в распределении доходов и безучастность российского государства, не принимающего мер по его снижению, имеет самые негативные последствия для экономического роста страны.

Статистические исследования показывают, что при европейском уровне неравенства темпы роста российского ВВП могли бы быть выше на 30–50%. Если бы в экономике США отказались от прогрессивного налогообложения (как в России), то ее экономика имела бы катастрофические последствия и государство не смогло бы выполнять своих элементарных функций.

Нынешние российские власти в течение 25 лет не в состоянии пресечь бегство капитала за границу, кроме того – они пошли на неоправданную и преждевременную либерализацию в этой области. За годы реформ отток капитала из страны, по разным оценкам, составил 1,5–2,0 трлн долл. США, а за прошедший 2014 год он составил наибольшую сумму за весь постсоветский период – 151,5 млрд долл. США. Так как этот

капитал заработан на территории России, считаем целесообразным в законодательном порядке для всех компаний ввести обязательный норматив отчислений свободных денежных средств, направляемых на развитие отечественного производства.

Крайне болезненной темой для государства является высокая инфляция в России. В условиях глобального кризиса 2008 г. инфляция в развитых странах сменялась снижением цен и появлением угрозы дефляции. В 2009 г. по сравнению с 2008 г. индекс розничных цен в ведущих странах Запада имел отрицательную величину: –0,1, в том числе в США –0,3, в Швейцарии –0,5. В России наблюдали обратную картину, когда падение ВВП на 8% (наибольшее падение из всех европейских стран) сочеталось с ростом потребительских цен на 12%, а продуктовая корзина для мало- и среднеоплачиваемых граждан подорожала на 20–25%.

Аналогичная картина наблюдается и в нынешней ситуации, когда общий рост цен на потребительские товары в ноябре – декабре 2014 г. составил 20–25%, рост цен на продукты составил от 10 до 150%, стоимость обучения даже в ведущих государственных вузах увеличилась на 30–35% [4].

Издержки кризиса государство и крупный бизнес, как и в прошлый раз, перекладывают на плечи массового потребителя, что ведет к дальнейшему сокращению внутреннего рынка. В этой ситуации крайне необходимы жесткие меры государства по контролю над ростом цен, и не следует ждать, пока цены повысятся более чем на 30%. Правительству России, дабы не опоздать с принятием решений, следует действовать на опережение.

Российские рыночные реформы нелиберального покроя значительно разрушили наш научно-технический потенциал, привели к деградации культуры, к резкому снижению уровня образования и воспитания молодежи.

В экономике познания, которая, по нашему мнению, будет определять лицо XXI века, проводимые в России реформы неминуемо означают экономическое отставание от мировых развитых стран. Нашим руководителям следует помнить исторический опыт своей страны, когда в тяжелейший период восстановления разрушенного войной хозяйства Правительство СССР существенно улучшило материальное положение ученых, преподавателей вузов, повысило их социальный статус, что в дальнейшем позволило Советскому Союзу выйти на передовые рубежи развития науки и техники. С нашей точки зрения,

сегодня государству следует глубоко проанализировать советский опыт среднего и высшего образования и взять из него всё ценное и полезное для современного развития страны.

Справиться с перечисленными выше проблемами без существенного изменения экономической политики и кардинального улучшения качества государственного управления – не удастся. Модернизация экономики требует крупных инвестиций. Немалые денежные и валютные ресурсы, которые накопили государство и частный бизнес, должны не утекать за рубеж или использоваться для биржевых спекуляций, а использоваться на приумножение реальных производительных сил страны – основных производственных фондов.

Меры, которые сейчас предпринимает Правительство, не приведут к прочному успеху, если не определить стратегических приоритетов не только в экономике, но и в общественном развитии, духовной жизни и социальной сфере.

Сегодня во главу угла государственной политики необходимо поставить развитие образования, здравоохранения, науки, культуры, обучения и воспитания подрастающего поколения. Через эти составляющие пролегает путь к обновлению общества, оздоровлению его морального климата и процветанию экономики.

Современная система ценностей побуждает человека к приложению всё больших усилий для постоянного повышения уровня личного потребления материальных благ – и она является порочной. Человек в погоне за всё большим удовлетворением своих материальных благ потерял контроль над окружающим миром, над средой своего обитания. Он во всё большей степени потребляет загрязненную воду, искусственные продукты питания, дышит загрязненным воздухом. Мы разделяем точку зрения директора Института молекулярной генетики [5], что «придерживаться приоритета индивидуальных интересов над общественными или принципа “бери от жизни всё” – это путь раковой клетки, которая, безгранично размножаясь, убивает свое сообщество и погибает сама». Не могут быть интересы личности выше интересов общества, в противном случае погибнет и общество, и личность.

СМИ убеждают все народы мира – потребляй, потребляй и потребляй. Безграничное потребление требует безграничной энергии, и человечество идет на всё, чтобы получить эту энергию. В результате всё чаще наблюдаются техногенные катастрофы: авария на Саяно-Шушенской ГЭС в России, на АЭС «Фукусима» в Японии, где подверглись облучению несколько десятков милли-

онов человек. И вероятность таких катастроф в дальнейшем будет увеличиваться.

Сегодняшняя ситуация становится критической, так как стоимость поддержания материального развития чрезмерно высока.

Чтобы сохранить жизнь на планете, надо разумно ограничить потребление. Каждый человек должен это понять и руководствоваться этим в своей повседневной жизни. Неразумно, когда один человек едет на машине в 150 л.с. или использует самолет. Расточительность в использовании ограниченных ресурсов (особенно воздуха, воды и земли) ведет человека к гибели.

Чтобы это понять, каждый человек должен иметь соответствующую моральную и культурную базу, основы нравственного поведения в хозяйственной жизни. Это очень непростая задача, особенно для людей, обладающих значительным капиталом. Не так просто отказаться от того, чем обладаешь. Однако история России знает немало примеров такого подвижничества и меценатства.

С этих позиций особенно повышается роль государства в вопросах регулирования произведенного общественного продукта: сколько оставить владельцу капитала, сколько наемному работнику и сколько государству для выполнения им своих функций.

Поскольку доход работника бюджетной сферы и пенсии пенсионеров зависят от поступлений в бюджет, настала острая необходимость пересмотра всей налоговой политики. Расчеты свидетельствуют, что удержание хотя бы 25% доходов наиболее богатых групп населения России (во многих странах Запада эта величина значительно больше) позволило бы поднять доходы 60% населения России.

Растерянность, ошибки, бездействие всё чаще характеризуют поступки управляющих инстанций. На Петербургском экономическом форуме [1] при обсуждении ситуации в России в качестве главных барьеров развитию были указаны коррупция и слабая защита прав собственности – 46%, плохое государственное управление – 31%, низкая конкуренция в экономике – 17%. Это свидетельствует о низкой конкурентоспособности самого государственного аппарата и глубочайшую патологию моральной атмосферы на всех этажах власти. В этой атмосфере разрушается порядок всего того, что должно было быть. 128 место России по соблюдению прав собственности – это мировое лидерство России в незаконном получении благоприятных судебных решений, госзаказа или незаконных выплат чиновникам. В 2014 г. [3] Россия по средней продолжительности жизни оказалась на 129 месте в

мире – 66,05 года (59,1 – у мужчин и 73 года – у женщин). И всё это на фоне громогласных заявлений наших чиновников о необходимости оптимизации расходов в здравоохранении России.

Это значит, что между правильными заявлениями высших чиновников нашей страны, которые вдалбливаются в наше сознание всеми средствами массовой информации, и повседневными реалиями жизни есть некая по-своему устроенная логика поведения и действий их окружения, которая напрочь перечеркивает все эти правильные заявления. В результате такого раздвоения возникает массовый невроз от подспудного сознания «так жить нельзя!» Большая часть правящей финансово-политической элиты России утратила здравую логику, у них отсутствует культура мышления, они бессознательно идут на самоубийство. Им чужда идея солидарности, они не чувствуют себя жителями нашей страны.

Отсюда вытекает политика российских средств массовой информации по отношению к массам, к зрителям и читателям. Чем глупее массы, тем лучше, тем легче ими управлять. Люди не должны ничего знать. Люди по инерции продолжают жить в матрице потребления: покупайте машины, отдыхайте на Сейшелах и т.д.

Как отмечает наш выдающийся кинорежиссер А.Н. Сокуров: «Основная задача государства – сохранять и приумножать культуру, делать всё, чтобы народы, населяющие его, сохраняли человеческий облик и не превращались в социальных животных».

Несмотря на то что людей ежечасно оболванивают, интуитивно они понимают, что что-то не так в «Российском королевстве», нарастает социальное беспокойство за свое будущее и за будущее своих детей.

Выбор модели общественного развития в этих кризисных условиях приобретает особую актуальность.

Социальная справедливость – извечная нравственная норма, неотъемлемая часть сознания россиян. Без ее соблюдения невозможен здоровый, нравственный климат в обществе, как и здоровая экономика. В этом плане мы полностью согласны с высказыванием Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [1], который пишет: «Экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам, – лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей. Безнравственная экономика – неэффективна, более того – нежизнеспособна и опасна».

В сложившейся ситуации напрашивается один вывод: двадцатилетнее правление Путина В.В. и его команды породило безнравственную экономику, а спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Нам надо объединяться и защищать себя, свои семьи и домохозяйства от государства, от его аморальности.

Литература

1. Богомолов О. Неолиберализм – тормоз модернизации. Российский опыт // Экономические стратегии. – 2011. – № 5.
2. Джульетто Кьеза. Мир на грани социального взрыва // Экономические стратегии. – 2011. – № 5.
3. Путилов С. Бюджет недоразвития // Новые известия. – 2014. – 25 сентября.
4. Цифры по итогам 2014 г. // Деньги. – 2015. – № 3.
5. Чайников В.В. О критериях оценки бизнеса в России // Вестник Российского нового университета. – 2006. – Вып. 9. Экономика и управление.